

Галина Коваль

**Детективно-
философские
истории**

КОТА ЯШКИ

*рассказанные
им самим*

КНИГА ПЕРВАЯ

**Загадочные дела
деревни Затыкино**

Галина Коваль

**Детективно философские
истории кота Яшки, рассказанные
им самим. Книга первая:
Тайные дела деревни Затыкино**

«Автор»

2026

Коваль Г.

Детективно философские истории кота Яшки, рассказанные им самим. Книга первая: Тайные дела деревни Затыкино / Г. Коваль — «Автор», 2026

«Детективно философские истории кота Яшки, рассказанные им самим. Книга первая: Тайные дела деревни Затыкино» Знакомьтесь: Яшка — кот-философ и детектив поневоле! В деревне Затыкино даже пропажа клубка — дело государственной важности, а каждая лужа хранит страшную тайну. И кто же её раскроет? Конечно, Яшка! Он лично проведёт тебя по самым подозрительным местам Затыкино и честно расскажет: как «не ел» рыбу деда Семёна, почему вороны — главные подозреваемые в любых бедах и в чём суть великого кошачьего принципа: «Сначала понюхать, потом думать». Его «мурр логика» ставит в тупик, зато помогает находить улики там, где люди видят только грязь и листья. Рядом — непреклонная баба Вася. Один взгляд бабуси заменяет Яшке целый курс криминалистики! Хочешь посмеяться, пошевелить мозгами и посмотреть на мир глазами кота, который уверен, что Вселенная — это большая загадка с кучей вкусовностей? Тогда эта книга для тебя!

Содержание

Заметка 1. Баба Вася и кот Яшка расследуют странные происшествия на даче	6
Заметка 2. Баба Вася и кот Яшка: тайна пропавшей сметаны	8
Заметка 3. Баба Вася и кот Яшка: дело о пропавшем Барсике. Часть 1. Исчезновение	10
Заметка 4. Баба Вася и кот Яшка: дело о пропавшем Барсике. Часть 2. Следы и подозрения	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Галина Коваль
Детективно философские истории кота
Яшки, рассказанные им самим. Книга
первая: Тайные дела деревни Затыкино

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! Данное литературное творение не является документальным отчётом, биографией или свидетельскими показаниями. Все имена и фамилии, клички и привычки, слабости и остроумные реплики выдуманы. Любые параллели с реальными личностями — результат работы вашего воображения, которое, судя по всему, не менее богато, чем авторское.

Автор не несёт ответственности за внезапные озарения по типу «да это же точно про Ивана Петровича!» — Иван Петрович, кем бы он ни был, здесь абсолютно ни при чём.

*Детективно-философские истории кота Яшки,
рассказанные им самим*

Книга первая

«ТайныЕ дела деревни Затыкино»

Заметка 1. Баба Вася и кот Яшка расследуют странные происшествия на даче

Рассказ ведёт кот Яшка.

Меня зовут кот Яшка. Яшка Лапыч, если по-официальному — с достоинством, как и положено представителю кошачьего аристократического рода. Но моя Баба Вася (она же Василиса Николаевна, или просто моя бабуся) почему-то упорно величает меня «рыжим безобразием» или «пушистым преступником», хотя я ни в чём не виноват. Ну, почти ни в чём, если не считать того случая с клубком шерсти и бабусиными чулками. Но кто ж знал, что они так легко разматываются?

Летом мы живём на даче — я, моя бабуся и целая армия мышей, с которой я веду благородную войну за сыр и колбасу. Василиса Николаевна говорит, что я её «верный помощник», но, по-моему, она просто не хочет признавать, что без меня тут всё бы развалилось быстрее, чем песочный пирог под дождём.

В тот день всё началось с запаха. Не с божественного аромата свежих пирожков с капустой, которые моя бабуся пекла с утра. Нет, это был запах иной, резкий, чужеродный, словно кто-то решил смешать духи «Красная Морковка» с керосином и добавить щепотку паники. Я замер, наострил уши, принялся — мои усы дрогнули, как антенны сверхчувствительного детектора. Да, сомнений не было: в воздухе витало преступление.

— Баба Вася, — мяукнул я строго, — у нас серьёзная проблема. По шкале кошачьих тревог где-то между «собака у забора» и «открыли банку с анчоусами».

— Опять ты мышей в кладовке пересчитал? — вздохнула баба Вася, вытирая руки о фартук, который видел ещё времена, когда соседский Барсик был котёнком размером с варешку.

— Нет, — я демонстративно поводит носом в воздухе, изображая великого сыщика. — Тут пахнет... преступлением. И не просто преступлением, а каким-то провинциальным, с деревенским акцентом.

Она только фыркнула, но всё-таки вышла со мной во двор, видимо, решила, что лучше уж пойти посмотреть, чем потом выслушивать мои нотации о её невнимательности. И тут мы его увидели — соседа дядю Петю. Он лежал возле яблони, раскинув руки, словно пытался обнять весь мир, но передумал на полпути и сделал остановку, чтобы отдохнуть. Рядом валялась опрокинутая кружка с квасом, как будто сама была в шоке от происходящего.

— Ой, батюшки! — ахнула Баба Вася. — Да он же... не дышит!

Я подошёл ближе, обнюхал. Не яд: запах был другой, слишком простой для настоящего злодейства. Да и дядя Петя всегда квас пил, а не какие-то подозрительные зелья с труднопроизносимыми названиями.

— Так, — моя бабуся потёрла подбородок, и в её глазах вспыхнул огонёк, какой бывает, когда она находит рецепт нового пирога или уличает меня в попытке стащить сосиску. — Яшка, докладывай, кто тут был? И не ври, я знаю, что ты всё видишь и слышишь, даже когда притворяешься спящим.

— Ворона была, — сообщил я, выпучив глаза будто два огромных пончика, — но она только на яблоко нацелилась, а вороны — народ практичный, на убийства не размениваются. И кот соседский, Барсик, мимо проходил, но он трус, на такое не способен. Разве что на кражу сметаны из сарая.

— А ещё? — баба Вася прищурилась, как генерал перед решающей битвой.

— Ещё Марья Ивановна из третьего дома приходила, — вспомнил я. — Они с дядей Петей о чём-то спорили. Громко так. Про варенье. Про какое-то «моё фирменное, с корицей и обидой».

Моя бабуся прищурилась ещё сильнее, так, что её очки чуть не сползли на кончик носа:
— Про варенье, говоришь?

Мы отправились к Марье Ивановне. Та встретила нас с видом святой мученицы, но я сразу почуял неладное: от её кухонного полотенца пахло тем самым странным запахом, будто кто-то попытался замаскировать валерьяну под букет полевых цветов.

— Марья Ивановна, — строго сказала Василиса Николаевна, — а что это у вас за травка сушёная на окне висит? Такая... ароматная?

— Да так, ромашка... — замялась та, пытаюсь спрятать руки за спину, но они предательски дрожали, как листья осины в ветреный день.

— Ромашка, — хмыкнула баба Вася. — А пахнет, между прочим, валерьяной. (Я гордо качал головой и с видом главного эксперта всё ближе приближался к окошку.) Вы же Петьке в квас подсыпали? Признавайтесь! И не говорите, что это случайно, я видела, как вы вчера крутились возле его бочки с квасом с видом злодея-искусителя.

Марья Ивановна побледнела, как простыня на морозе:

— Да я не убить хотела! Я думала, он от неё просто уснёт и я успею забрать своё варенье, которое он у меня... между прочим... позаимствовал без разрешения! Сказал, что «это народное достояние, а народ — это мы с ним вдвоём».

Тут дядя Петя зашевелился и застонал, словно пробуждающийся после зимней спячки медведь.

— Очнулся! — обрадовалась моя бабуся. (Я замер, неужели мне так и не добраться до заветного букетика с валерьяной на окне, который так плавно покачивался на ветру в разные стороны?) — Ну, Марья Ивановна, — продолжала баба Вася, — теперь вы точно вдвоём будете компот с этим недоразумением варить. (Я грустно посмотрел на дядю Петю, мне почему-то стало его очень жалко.) А мы с Яшкой Лапычем пойдём, у нас ещё мыши не пересчитаны, да и пирожки, кажется, уже остывают.

По дороге домой я важно шагал впереди, высоко подняв хвост, как флаг нашей совместной победы. Моя баба Вася качала головой:

— Ну и напарник мне достался, Яшка Лапыч. Без тебя бы я ни за что не догадалась.

Я гордо приосанился. Конечно, без меня никуда. Кто ещё заметит подозрительный запах, запомнит всех свидетелей и правильно интерпретирует поведение ворон? Кто ещё сможет так изящно балансировать между ролью домашнего любимца и великого детектива?

А вечером были пирожки с капустой — самые вкусные на свете, с хрустящей корочкой, как осенняя листва под лапами. И кусочек колбасы мне, разумеется, тоже достался. Заслуженно! Я его заработал честным трудом, ведь не каждый день раскрываешь преступления, особенно когда главные подозреваемые — это любимые соседи, а не мыши, укравшие сыр.

Заметка 2. Баба Вася и кот Яшка: тайна пропавшей сметаны

Рассказ ведёт кот Яшка.

Меня зовут Яшка Лапыч, и это не просто имя, а звание, добытое в поте моей ослепительной мордашки, годами безупречной службы на посту главного охранника дачного участка, главного дегустатора сметанных запасов и главного советника моей бабы Васи по всем вопросам мироздания.

После истории с дядей Петей и валерьянкой про нас с бабой Васей начали шептаться соседи. «Гениальные детективы», — говорили одни. «Сумасшедшая старуха с котом-параноиком», — уточняли другие. Но кто эти «другие»? Те, у кого пропадают носки, варенье и здравый смысл, — вот кто.

В тот день всё началось с тишины. Не обычной дачной тишины, когда слышно, как пчела жужжит над малиной, а курица задумчиво копает землю, а какой-то зловещей, подозрительной тишины. Я поднял голову от своего любимого места на подоконнике (где солнце грело спину, как заботливая рука) и насторожился.

— Бабка, — мяукнул я тихонько, — что-то не так.

— Опять мыши? — не отрываясь от вязания, спросила баба Вася. Она мастерила мне новый ошейник с бубенчиком: «Чтобы я всегда знала, где ты шатаешься, безобразник». Как будто я — заблудшая корова с колокольчиком на шеи.

— Хуже, — я соскользнул с подоконника, приземлившись с грацией леопарда (ну или почти с грацией — одна лапа чуть не поехала на половице). — Моя сметана... Её нет! (В мгновение мне показалось, что моё сердце сейчас остановится. В глазах потемнело, мысли в моей голове скакали, как блохи на батуте.)

Я поднял глаза к небу и взмолился:

— О, Великий Котофеич, если Ты меня слышишь, просто ответь: «За что мне всё это?»

Моя бабуся замерла, спицы повисли в воздухе, как два вопросительных знака. Пропажа сметаны — это вам не шутка, это преступление против кошачьего благополучия и дачного равновесия.

Мы отправились на место преступления — к погребу. Дверь была приоткрыта, словно кто-то торопливо убежал, оставив улики на виду. На земле виднелись следы — не кошачьи, не собачьи, а какие-то странные, будто кто-то надел ботинки на три размера больше и пытался в них танцевать.

— Яшка, — строго сказала баба Вася, — кто мог это сделать?

— Варианты, варианты, варианты, наверное, это Барсик, но он слишком ленив; может, ворона, хотя она не дотянется до полки; или это призрак сметаны, решивший вернуться в молочные реки? — перечислил я уверенно, хотя левый глазик нервно подёргивался.

— А четвёртый вариант? — прищурилась Баба Вася в своём фирменном стиле.

Глаза мои округлились, как у инопланетянина, впервые увидевшего земную кошку.

— Четвёртый — кто-то из своих. Кто знает, где ключ, кто бывал здесь тысячу раз...

Мы начали обход. Первым был дядя Петя — он теперь ходил с опаской, поминутно нюхал всё, что ему предлагали, и вздрагивал при виде трав.

— Дядя Петя, — начала моя бабуся ласково, — вы не видели, кто мог взять нашу сметану из погреба?

— Да я сам вчера хотел, да побоялся, — признался он. — После того случая я теперь всего боюсь. Даже пить квас. (Я недоверчиво покачал головой: «Ага, квас он не будет пить... посмотрим!»)

Следующей была Марья Ивановна. Она встретила нас с видом человека, который только что спрятал что-то за спиной (и это явно была не ромашка).

— Марья Ивановна, — моя бабуся прищурилась, — а почему у вас губы такие... белые?

— Это? — она попыталась стереть пятно рукавом. — Мука. Я пироги пеку.

— Пироги без сметаны? — я иронично поднял бровь (если бы коты умели это делать).

— Ну... экспериментальные!

Тут я уловил знакомый запах. Лёгкий, сливочный, предательски узнаваемый. Его подозрительно источал фартук Марьи Ивановны.

— Бабуся, — шепнул я, — посмотри на карман.

Баба Вася ловко, как кошка (простите за сравнение), вытащила из кармана Марьи Ивановны банку, полную сметаны.

— И как это называется? — строго спросила Василиса Николаевна (просто моё солнышко в платочке).

Мысленно я благодарил всех кошачьих богов и особенно Великого Котофеича...

— Э-э-э... — замялась Марья Ивановна. — Я её... одолжила. На пробу. Хотела рецепт повторить, а то ваша сметана такая вкусная, аж зубы сводит от зависти.

— Одолжила, значит, — хмыкнула баба Вася. — Ну что ж, Марья Ивановна, будете нам теперь помогать грядки полоть за это «одолжение».

— А можно я лучше пирогами расплачусь? — жалобно спросила та.

— Можно! — добродушно рассмеялась Баба Вася, подмигнув и легонько похлопав Марью Ивановну по плечу. — Но с вашей сметаной... Ха-ха! Ну вот, держите, Марья Ивановна, не волнуйтесь, поделюсь, раз уж так просите. Будем ждать ваших пирогов! Вот уж угощение так угощение — сразу душа радуется!

По дороге домой я важно шагал впереди, а моя бабуся качала головой:

— Ну и напарник мне достался, Яшка Лапыч. Без тебя бы я ни за что не догадалась.

Я гордо поднял хвост. Конечно, без меня никуда. Кто ещё заметит белое пятно на губах, распознает запах сметаны за три метра и поймёт, что «экспериментальные пироги» — это просто вежливый способ сказать «я украла сметану»?

А вечером была целая миска сметаны. Моей, родненькой, свеженькой, бабуся специально купила для меня. И пирог с вишней от Марьи Ивановны в качестве извинений. Я ел и думал: «Как хорошо, что я такой умный, проницательный и вообще — лучший кот на этой даче!»

А может, и во всей деревне?

Заметка 3. Баба Вася и кот Яшка: дело о пропавшем Барсике. Часть 1. Исчезновение

Рассказ ведёт кот Яшка.

Меня зовут Яшка Лапыч, и это не просто имя, а титул, заработанный годами безупречной службы на посту главного детектива нашей деревни. Моя баба Вася говорит, что я — её «верный напарник», хотя я подозреваю, что она просто не хочет признавать, что без меня она бы до сих пор искала свои очки на лбу.

Утро началось как обычно: солнце лениво поднималось над крышами, куры обсуждали последние сплетни, а я, удобно устроившись на подоконнике, размышлял о смысле жизни и о том, сколько сметаны мне положено на завтрак. Неожиданно раздался стук в дверь — такой отчаянный, будто кто-то решил выбить её, не дожидаясь приглашения.

— Яшка, Василиса! — голос тёти Глаши дрожал, как желе на трясущемся столе. — Мой Барсик пропал!

Я спрыгнул с подоконника с достоинством, подобающим великому сыщику, хотя внутри всё сжалось от ужаса. Барсик, этот ленивый, ни на что не способный кот, который мог проспать даже пожар, пропал? Это было так же неожиданно, как если бы соседский петух вдруг запел оперу.

Моя баба Вася выглянула из кухни, вытирая руки о фартук, который видел ещё времена, когда Барсик был котёнком размером с игрушечный мячик:

— Глаша, да не волнуйся ты так. Найдётся твой Барсик. Он же всегда где-то дрыхнет.

— Но он не спал! — всхлипнула тётя Глаша. — Я его звала, искала везде: в сарае, в кустах, даже в погребе! Его нет! Это катастрофа! Трагедия мирового масштаба!

Я переглянулся с бабой Васей. В её глазах вспыхнул знакомый огонёк — тот самый, что появлялся, когда она находила рецепт нового пирога или уличала меня в попытке стащить сосиску.

— Яшка, — сказала она строго, — ты же всё видишь и слышишь. Может, заметил что?

— Пока нет, — я задумчиво почесал за ухом, — но это только пока. Дайте мне пять, десять, тридцать минут — и я найду след!

Мы отправились на место последнего известного пребывания Барсика — к крыльцу тёти Глаши. Там всё было как обычно: пара куриных перьев, след собачьей лапы и... ничего, что указывало бы на похищение.

— Так, — моя бабуся потёрла подбородок. — Яшка, осматривай территорию. Я поговорю с соседями.

И мы приступили к расследованию.

Вот что было сделано за день.

Осмотр места происшествия. Я тщательно обнюхал крыльцо, кусты и даже старый ржавый таз с дождевой водой. Пахло курицей, собакой, немного квашеной капустой, но не Барсиком. Это было подозрительно. Барсик обычно оставлял после себя шлейф запаха лени и безразличия к этому миру.

Опрос свидетелей. Моя бабуся обошла соседей.

Дядя Петя, который теперь боялся всего, что пахнет травами, и даже собственной тени, заявил: «Я ничего не брал, я вообще вчера весь день квас пил для профилактики».

Марья Ивановна... ну, в общем, как всегда... придумывала: «А я видела, как какая-то тень промелькнула в сторону леса. Но это могло быть и облако, и Барсик, и вообще привидение».

Куры молчали — они постоянно молчат, когда нужно. А когда ненужно, ну такое несут... ой, сплошное разочарование, кроме яиц, конечно.

Поиск улики. Мы обыскали весь двор тёти Глаши: сарай, погреб, кусты малины (где Барсик иногда прятался от ответственности), даже чердак. Ничего.

Анализ поведения. Я вспомнил, что Барсик никогда не уходил далеко от дома. Максимум до соседнего забора, чтобы обменяться парой ленивых замечаний с соседским псом. Куда же он мог деться?

Версия о похищении. Моя бабка выдвинула гипотезу: «Может, его украли? Для какого-нибудь ритуала?» Я скептически фыркнул: «Барсика? Для ритуала? Поклонения ленивому Владыке, что ли? Да его даже мыши не боятся! А тут ритуала... ха...»

Моя бабуся была явным поклонником конспирологии (это как игра по типу «а вдруг всё не то, чем кажется?») и происходит по хитрому плану каких-то тайных ребят).

Версия о побеге. «Может, он влюбился?» — предположила Марья Ивановна. Я закатил глаза (мысленно, конечно, коты так не умеют): «Влюбился? Барсик? В кого же это интересно? — и вдруг моё сердце бешено заколотилось... — Неужели в соседскую Мурочку? Меня это как-то напрягло. Да нет, он даже за мышью ленился бегать!» — успокаивал я себя.

К вечеру мы сидели на крыльце тёти Глаши, уставшие и озадаченные. Солнце садилось, окрашивая небо в цвета бабушкиных пирогов, а Барсик так и не нашёлся.

— Ну что, Яшка, — вздохнула баба Вася, — похоже, дело серьёзное, чем казалось на первый взгляд.

— Да, — согласился я. — И это значит только одно: завтра нам придётся копать глубже. Гораздо глубже.

И ещё в голове предательски крутилась одна мысль: «Главное, чтоб не с Мурочкой!»

Тётя Глаша постоянно всхлипывала:

— Мой бедный Барсик... Он же такой слабый, такой беззащитный!

Я сдержал комментарий о том, что «слабый и беззащитный» — это прикрытие для «ленивый и равнодушный ко всему, кроме еды». Вместо этого я сказал:

— Не волнуйтесь, тётя Глаша. Мы его найдём. Обещаю. А сам подумал: «Ну если с Мурочкой, я покажу этому усатому, где мыши зимуют!»

Моя баба Вася кивнула:

— Да. Яшка никогда не ошибается.

Я гордо поднял хвост. Конечно, не ошибаюсь. Но в глубине души я понимал: это дело — не простая пропажа кота. Это вызов мне как настоящему профессионалу.

И я приму его. Да ещё и Барсику наваляю заодно и с энтузиазмом.

Заметка 4. Баба Вася и кот Яшка: дело о пропавшем Барсике. Часть 2. Следы и подозрения

Рассказ ведёт кот Яшка.

Утро началось не с пения птиц, а с тревожного стука в дверь — тётя Глаша снова стояла на пороге, бледная, как сметана, которую Марья Ивановна когда-то «одолжила» у моей бабуся.

— Яшка, — прошептала она дрожащим голосом, — за ночь ничего не изменилось. Барсик не вернулся. Я не спала всю ночь, представляла самое страшное... Может, его утащили вороны? Или он упал в колодец? Или... или его похитили инопланетяне?!

Баба Вася озадаченно выглянула из-за моей широкой мохнатой спины (я вообще внушительно видный самец, если что), поправляя очки:

— Глаш, ну какие инопланетяне? У нас тут даже интернет с перебоями, а ты про инопланетян. Яшка, — баба Вася повернулась ко мне, — что скажешь?

— Скажу, что мы вчера искали не там, где надо, — я важно прошёлся вдоль порога, имитируя бурную детективную деятельность. — Барсик — ленивый кот. Он не мог уйти далеко. Значит, он где-то рядом. Просто мы его не видим.

Мы снова отправились на поиски, но на этот раз с новым планом.

Этап первый: расширенный осмотр территории

Я обнюхал каждый сантиметр вокруг дома тёти Глаши. Под крыльцом — пусто. За кустом смородины — только старый тапок и запах соседской собаки. В сарае — мыши, сено и никаких следов Барсика.

— Странно, — пробормотал я. — Даже шерстинки не осталось. Будто его тут и не было никогда.

— Может, он просто... испарился? — всхлипнула тётя Глаша.

— Коты не испаряются в воздухе, — строго сказал я. — Особенно такие жирдяйчики, как Барсик.

Этап второй: опрос новых свидетелей

Моя бабуся решила подойти к делу системно.

Куры. Те, что вчера молчали, сегодня вдруг разговорились:

— Мы видели, как какая-то тень проскользнула от магазина к лесу! — заявила главная несушка.

— Но это могла быть соседская кошка («Надеюсь, не Мурочка», — подумал я), собака или даже... — замялась вторая.

— Или Барсик, — закончила первая.

Я скептически фыркнул: «Барсик и лес? Да он от одного вида дерева устаёт!»

Дядя Петя. Он сидел на лавочке и нервно нюхал квас.

— Я слышал ночью какой-то шорох, — признался он. — Но я подумал, это соседские мыши. Мои-то ночью спят. «Ну или совесть», — подумал я.

Ворона. Та самая, что когда-то нацелилась на яблоко. Она сидела на заборе и смотрела на нас с видом всезнающего философа.

— Видела чего? — строго спросил я, включив режим суперсыщика.

— Кар! — ответила ворона и улетела, оставив после себя только перо и чувство глубокой неудовлетворённости.

Этап третий: анализ улик

На краю огорода мы нашли след. Один. Большой. Не кошачий, не собачий, а какой-то странный, будто кто-то шёл, волоча ногу.

— Это не Барсик, — уверенно сказал я. — Он бы оставил пять следов: один шёл, четыре спали.

— А если его тащили? — предположила тётя Глаша.

— Тогда было бы два следа: один Барсик, второй — тот, кто его тащил, — парировал я.

Баба Вася задумчиво потёрла подбородок:

— Яшка, а что, если... его спрятали? Специально, чтобы мы не нашли?

— Бабуся, вот сейчас, честно говоря, я ты не понял... Что значит «я кого-то не найду у нас в Затыкино»? Ну прям обидно даже... — всем своим видом я дал понять бабе Васе, что она перегибает.

Этап четвёртый: версия заговора

Мы начали строить гипотезы.

Версия первая: Барсика похитили. Но кто? И главное — зачем? Он даже мышей не ловит.

Версия вторая: Барсик сбежал. Но куда? В город, чтобы стать уличным котом? Да он и трёх шагов без отдыха не делает.

Версия третья: Барсик где-то спит. Но где можно так крепко спать, чтобы тебя не нашли за два дня?

В этот момент я уловил слабый, но знакомый запах. Пахло... валерьянкой. И ещё чем-то сладким.

— Бабка, — я замер, наострив уши. — Ты это чувствуешь?

— Что?

— Запах. Валерьянка. И... мёд?

Мы переглянулись. Опять эта валерьянка... Ну что ж такое?

— Валерьянка и мёд у нас есть только у одного человека, — медленно произнесла моя баба Вася. — У Марьи Ивановны.

— И она единственная, кто вчера говорил про «тень в сторону леса», — добавил я. — Совпадение? Не думаю.

Тётя Глаша ахнула:

— Вы думаете, Марья Ивановна похитила моего Барсика?!

— Тихо-тихо, тётя... Пока это только версия, — важно сказал я. — Но мы должны её проверить.

Этап пятый: поход к Марье Ивановне

Дом Марьи Ивановны был окружённый ульями и клумбами с валерианой, что уже вызвало подозрения. Сама хозяйка встретила нас с лучезарной широкой улыбкой.

— О, гости дорогие! — пропела она. — Чаю? С мёдом?

— С Барсиком, — строго сказала баба Вася. — Где он?

— Кто? — Марья Ивановна сделала такие глаза, как буквы «О» в моём вопле «О-о-о!».

— Мой Барсик! — вскрикнула тётя Глаша.

— Ах, Барсик... — Марья Ивановна вздохнула. — Ну ладно, признаюсь. Он у меня. Но он сам пришёл!

Мы бросились за ней в сарай. И там, на мешке с травами, в окружении банок с мёдом и пучков валерианы, спал Барсик. Спал так крепко, что даже наше появление не нарушило его покой. Одна лапа свисала вниз, вторая обнимала банку с мёдом, а усы подрагивали в такт сладкому сну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.